

Кошкодевочки дали мне адрес того места, куда нужно будет добираться, и даже на всякий случай показали в интернете на картах, дабы я точно рано или поздно к ним наведалься. Было довольно забавно следить за маршрутом на экране ноутбука, куда тыкала лапкой кошка. Звали её, кстати, Ёсикава Сумико.

Женщина то и дело предлагала превратиться в человека, с чем были солидарны и остальные кошки, но Азами, представив, что в квартире в одночасье появится несколько десятков голых девушек и женщин разных возрастов, вошла в состояние «экрана смерти», а потом, достав веник, уже планировала прогнать «кошечек». К счастью, глава племени кошкодевочек намёк поняла и перестала предлагать нечто столь сомнительное.

Когда кошки поняли, что я действительно в случае чего смогу их найти, то успокоились, напоследок предложив мне оставить Хару у себя, но я отказался, чувствуя в эмоциях черепа в подвале здания отчаяние.

И даже вечером его эмоции продолжали меня доставать (они были неприлично яркими), поэтому я, вздохнув, позвал его. К сожалению, Хранителям и клану Акияма (они с недавних пор тоже стали брать на пару часов в день божество в аренду) каждый день ручной Бог Гарема не нужен. А жаль.

Появившись во вспышке пламени, Лор смотрел на меня таким взглядом, словно я еретик, предавший его веру, а также убивший всех верующих прямо на его глазах. Уже зная, что скажет поехавшее божество, я разрешил ему говорить.

— Они... они чувствовали к вам влечение, Владыка... Я знаю, что вы это знаете... Они были бы не против вашей компании... ПОЧТИ ВСЕ ВМЕСТЕ!!! — буквально расплакался огненными слезами Лор. — Где это видано!.. Как же так... Столько кошкодевочек...

В общем, выслушав жалобы божества, я вновь отправил его в подвал. Интересно, ему можно запретить любить гаремы?.. М-м-м, думаю, я так могу его случайно и убить, если «гаремы» — его концепция. Знать бы чуть лучше, что вообще значит эта концепция, но я её воспринимаю скорее, как просто вид деятельности. Не так важно.

Следующая неделя прошла в неспешном, уже привычном для меня темпе: выполнение заказов на площадках и увеличение своего потихоньку растущего благосостояния, обмен знаниями с Азами, который стал постепенно превращаться в дискуссии на тему, например, глубины и разносторонности астрального плана, влияние мыслей и эмоций людей на материю, а также худо-бедно пытались помочь друг другу сделать хотя бы первый шаг в «самопознании». Я старался помочь предку клана Акияма с погружением в сознание, она пыталась направить в меня те крохи духовной энергии, что у меня же постоянно и поглощала на собственное существование и так далее. Особых успехов пока ни у кого нет, хотя моё сознание практически сразу обнаружило «аномалию», когда Азами опускала призрачные руки мне на грудную клетку и передавала энергию.

Кроме того, вновь пришла Рин со своим котёнком. Прямо на следующее утро после ухода кошек. Черныш, стоило мне открыть двери, приняв хавшись, уставился на меня так, словно впервые увидел. Даже как-то уважительно мяукнул.

Пояснять я ему, конечно же, ничего не стал.

Ещё вновь с Азами наведались в тот парк, сделав кучу фотографий. Если до этого древний подросток ещё была немного недовольной, то теперь смотрела на фотографии с широкой улыбкой на лице. Как мало нужно для счастья, хех.

Во вторник же двадцатого сентября, с небольшой задержкой, объявился вампир, пригласив в гости. Оставив Азами смотреть какой-то очередной сериал, я пошёл к нему в квартиру.

Выглядел сосед как обычно, не считая непонятно откуда взявшегося стресса. Не слишком большого — очевидно, что всё не так плохо, но и ничего хорошего. А вот что «всё не так плохо» — вопрос хороший.

— Я смог перед походом в агентство найти немного информации об этих существах, — спокойно рассказывал Йошидо. — Их сила сравнима с Высшими Демонами. Их предводитель способен показать силу Архидемона.

Необычно вампир определяет чей-то уровень сил. К счастью, в голове всплыло сразу куча примеров проявления сил существ «нижних» миров, из-за чего я мог представить себе все масштабы. Внушало.

— И почему тогда они ещё не попытались захватить мир? — хмыкнул я, представив, как, кушая морковку, мультяшный кролик уничтожает взмахом лапки город.

На словах забавно, а вот на деле...

— Как я понимаю, Тэтсуя-кун, на это есть несколько причин, — прищурился сосед, немного задумавшись. — Одна из которых заключается в их методе мышления.

— Мышление?

— Да. Они стараются поддерживать мир и искоренять зло, но на этом и всё. Это словно идея, которую они поставили в Абсолют, — сделал глоток кофе сосед, буравя свой потолок красными глазами.

— Кроме их мышления есть ещё какая-то причина? — поднял я бровь.

По идее, одного лишь мышления должно уже хватать. Мне ли не знать на примере, как разные точки зрения усложняют жизнь.

— Они не могут проявляться в материальном мире полноценно, — едва заметно улыбнулся сосед. — Для этого они используют лично созданные артефакты в виде жезлов, которые передают молодым девушкам от четырнадцати до двадцати лет. — Интересно, откуда он узнал эти подробности?.. — Девушки, которые получили жезл и принимают его, становятся аватарами своих наставников.

— А почему именно жезлы? — попытался я найти логику. — И почему именно молодые девушки?

— Чуждая логика, — качнул головой Йошидо, сделав очередной глоток своего любимого напитка. — Мне удалось через пару «девочек-волшебниц» в агентстве пообщаться с ними напрямую. «Наставники» пообещали, что больше не будут лезть к Рин-тян. Это главное.

— А они планировали?.. — поинтересовался я.

— Да, — мрачно кивнул сосед. — Но, когда услышали, что у неё уже есть сэнсэй, сразу махнули на неё рукой. Надеюсь, то, что я про них узнал, правда, и они не умеют врать. Иначе я не знаю, что мне делать.

Вот это страсти.

Мы продолжили общаться, вскоре перейдя на другие темы. Удалось узнать, что ловцы снов Йошидо получил в подарок от какого-то шамана в Северной Америке. Сосед давно разобрал работу ловцов снов, придя к выводу, что они, стоило в определённом радиусе разумному существу заснуть, проталкивали сознание на более глубокие планы астрала. Если точнее, то план «снов», хотя, по факту, это отдельная, более глубокая часть астрального плана.

На самом же плане ловец снов самостоятельно притягивал энергию и подпитывал ею сознание и, соответственно, душу живого существа. Также ловец снов защищал от возможных обитателей на подобных глубинах. Сосед уточнил, что он (хоть это, как я понял, случай редкий) может спать и спит, однако довольно редко. Его тело можно считать живым лишь «наполовину». Что это значит — понятия не имею. Псионическое восприятие утверждает, что его тело мёртвое. Или, вернее сказать, «застывшее». Что-то между этим.

Не верить же соседу мне просто нет смысла. Как это ни печально признавать, но псионика не всемогуща. Кхм, не самые, если честно, приятные мысли. Думаю, нужно признать, что чего-то всемогущего просто не существует, и продолжить развиваться. Глядишь, такими темпами псионика и станет когда-нибудь «всемогущей». Хотелось бы в это верить.

— Есть ещё кое-что, — уже допивая третью чашку кофе, наконец решил поделиться причиной стресса сосед. — Моя... — голос соседа, к моему огромному удивлению, дрогнул, а в эмоциях поднялась буря, — моя прародительница недавно связалась со мной. Сказала, что хочет наведаться в Японию.

Чистый Разум, хоть Йошидо этого старался и не показывать (не очень удачно), но у него затряслись руки. В эмоциях стресс только рос.

— Разве у тебя не проблемы с родственниками? — осторожно спросил я.

Прямо мы об этом не говорили. Всё по обычным намёкам и небольшим уточнениями.

— В семью я уже не смогу вернуться, — покачал головой сосед. Его лицо стало совсем мрачным. — Меня ненавидит весь клан. Стоит мне пересечь границу и на меня начнут охоту.

И что он там такого сделал?.. Нет, спрашивать, конечно, не буду, — это, очевидно, слишком личное, но все равно интересно. Лицом, впрочем, я это никак не показал, взяв уже чисто рефлекторно его под контроль псионикой.

— А... твою прародительницу?.. — поднял бровь я.

— Прародительнице плевать на подобные сборища её потомков, — покачал головой непривычно нервный сосед. — Ей достаточно дать немного своей крови простому человеку, дабы подарить ему могущество, с помощью которого он сможет основать свой клан и стать Патриархом новой ветви. За свою жизнь прародительница дала свою кровь множеству людей по всему миру. У меня даже есть предположение, что она самый первый вампир в этом мире и именно из-за неё они появились.

Я открыл рот.

Охренеть. То есть... то есть сюда направляется, по факту, «мать» целой расы?.. А это обязательно?.. Может, не надо?

— И она решила с тобой связаться?

Йошидо криво усмехнулся. Чистый Разум, он прямо неприлично эмоционален. Думаю, будь он с полностью живым телом, то у него бы тут истерика началась.

— Я тоже сначала не поверил, поэтому потратил немного времени на то, чтобы подтвердить это. Информация оказалась правдивой. Прародительница... она должна приехать сюда через два-три дня.

— И она решила навестить именно к тебе? — поднял бровь я.

— Кроме того, что я являюсь Патриархом одного из кланов в Японии, — при упоминании какого-то клана Йошидо поморщился, словно вспоминая какую-то «ошибку по молодости», — я также являюсь одним из немногих «Истинных» Вампиров, рождённых не через передачу крови, а естественным путём.

— Разве вы можете иметь детей? — ошарашено спросил я.

Они же мёртвые! Ладно, пусть будут «не полностью» мёртвыми, но всё же. Какой естественный путь?

— Обычные вампиры — нет, — отрицательно покачал головой сосед, став магической вариацией телекинеза заваривать ещё кофе. — Но мы, дети Патриарха, не полностью нежить. Полуживые.

Это сейчас сосед так мягко намекнул, что он является сыном Патриарха клана вампиров?.. Честно говоря, мне ещё больше хочется услышать его историю, раз на него, сына такой фигуры, решили устроить охоту так рьяно.

— Получается, за особые заслуги?.. — хмыкнул я.

Если так подумать, то прародительница получается ему бабкой. Наверное, не так уж и плохо. Хотя, учитывая, что Йошидо сам стал этим «Патриархом», являясь сыном другого Патриарха, вполне возможно, что и прабабкой. Или ещё чуть дальше. Так или иначе, линия, по идее, не должна быть слишком далёкой. Или тут не действует понятие «чистоты крови»?.. О чём я вообще думаю?

Чистый Разум, как же глупо я себя утешаю. Точно влился в местное население и время.

— В какой-то степени, — уже более спокойным тоном ответил Йошидо. — В любом случае, Тэтсуя-кун, я не стану просить тебя покидать на время свой дом, но постарайся быть осторожным. Я никогда не видел живую прародительницу, но о ней ходят слухи, что она... довольно эксцентричная, — ненадолго прикрыл глаза сосед, по ходу разговора приходя в себя всё больше. — Сомневаюсь, что кому-то на этаже или в доме что-то грозит, но лучше быть наготове.

Полный впечатлений, я попрощался с соседом, вернувшись к себе в квартиру, сразу уведомив о том, что узнал, Азами. Бесстрашный предок клана Акияма очень впечатлилась, предложив чисто на всякий случай поселиться в какой-то гостинице, пока возможная катастрофа не уедет.

— Если она прародительница целого вида существ, то бежать просто бесполезно, — устало вздохнул я.

Да и, если меня не обманывают ассоциативные цепочки, подобный побег ситуацию лишь усугубит и всё произойдёт ровно наоборот — та прародительница вампиров вдруг окажется лишь ближе. Вслух я этого говорить не стал.

— Ты прав, Тэтсуя-кун, — поджала губы Азами. — Быть слабым — неприятно.

— Это не мы слабые, — хмыкнул я, вспоминая о предполагаемом уровне опасности этого мира. Нужно, кстати, достать из тумбочки тот амулет, который мне дал сосед. Глядишь, что в случае чего поможет. — Это тут все просто абсурдно сильные.

Азами решительно сжала призрачный кулак.

— Мы должны стать сильнее!.. Тэтсуя-кун, с этого момента я буду отдавать тебе ещё больше духовной энергии назад! Если я не могу пока стать сильнее, то постараюсь помочь по максимуму тебе!!!

Я поднял бровь.

Йоширо что, заразил своего предка?..

Так или иначе, договорились с Азами мы теперь ходить вместе чаще. Амулет с выгравированным драконом я стал держать при себе, ибо у духа, как ни странно, нет карманов в полном понимании этого слова. К компании друг друга мы уже привыкли, поэтому не испытывали особых проблем в том, чтобы длительное время находиться вместе. И так, по факту, в небольшом помещении уже не первый месяц живём.

Даже задумался о том, чтобы подключить Лора. Он же бог, как-никак. Но потом понял всю бесполезность подобного, вспомнив уже пережитое. А чтобы стать сильнее — Лору нужен гарем, как бы это странно не звучало.

Всё было относительно спокойно всего два дня.

В четверг, двадцать второго сентября, в мою дверь... Нет, не постучали. Выходки жителей этого мира вышли на новый уровень.

Просыпаться ночью от осознания того, что чувство пространства заметило неподалёку живой организм — жутко. Просыпаться ночью от осознания того, что где-то рядом может ходить прародительница вампиров, а чувство пространства заметило неподалёку живой организм — ещё более жутко.

Чистый Разум, дай мне сил.

Подчинив тело псионикой, дабы не выдать накативший стресс, я встал с кровати и с максимально безразличным лицом подошёл к чёртовому шкафу, который находился недалеко от моей кровати. Именно в нём что-то было.

Поворачиваю голову на статуэтку слоника у кровати и понимаю, что Азами пока спит. Тем, наверное, лучше. Вновь поворачиваю голову на шкаф и подхожу к нему, понимая, что на меня сейчас может что-то выпрыгнуть.

Или это уже не совсем японские мультики?..

В любом случае, подготовившись ко всему на свете (включая лол, ибо кто их знает), я медленно, без резких движений, открыл шкаф.

— Бу.

Я, продолжая держать лицо псионикой, уставился на девушку лет двадцати на вид с белыми, прямо как у Йошидо, волосами и красными, буквально рубиновыми, сияющими глазами. Одета очередная гостья была в одежду, Чистый Разум, горничной, между довольно небольших грудей держа чёрный зонтик. Мило, наверное.

— ...чем могу помочь?.. — чувствуя себя наследником воли обычных японских школьников, максимально нейтрально поинтересовался я.

Гостья не создавала энергетических колебаний. Вообще не создавала. В псионическом же восприятии она была полностью живой. И следа того, что она «вампир», нет. Я бы и не заметил её присутствия, если бы, кажется, она сама этого не захотела.

Как можно понять — она первое существо, чьи эмоции я не чувствовал. Ощущения, что идут ко мне словно фоновым шумом, словно встретились с какими-то помехами. Даже бог, пусть ущербный, не мог скрыться от моей эмпатии, а она каким-то образом — может.

— Бу, — повторила она.

Лицо прародительницы вампиров было спокойным. Настолько спокойным, что даже может показаться, что она контролирует своё тело вплоть до мимики, как это делаю сейчас я, буравя её таким же спокойным взглядом.

— Бу?.. — решил подыграть я.

На лице девушки появилась лёгкая даже не улыбка, а тень улыбки.

— Тут удобно, — окинула она взглядом шкаф. Заговорила же прародительница медленно, словно растягивая слова. — Ты хочешь прогуляться?

Чистый Разум, ты же понимаешь, что я не в том положении, чтобы отказываться? С возможными прародителями целой расы лучше быть вежливым, как мне кажется. Да и почему ты так резко перепрыгнула с одной темы на другую?..

— Да, хочу, — сохраняя спокойное лицо, кивнул я.

Девушка, наклонив голову, медленно высунула не «мертвенно», а обычную, пускай бледноватую, руку, после чего положила её на моё плечо. В следующий миг чувство пространства взбесилось, и мы оказались на крыше какого-то здания.

М-м-м, только сейчас обратил внимание на то, что сегодня полная луна.

Прародительница вампиров отпустила моё плечо, отошла от меня и раскрыла зонтик, став смотреть на луну. Целых десять минут она просто стояла и смотрела на неё. Я же не издавал и звука, терпеливо ожидая действий гостьи.

— Я не могу прочитать твои мысли, — наконец, подала голос она.

Даже спрашивать не буду, почему я не чувствую никакого вмешательства или иных энергетических колебаний.

— Мои мысли защищены, — ответил я на её незаданный вопрос.

Прародительница вновь замолчала, но уже на пятнадцать минут. Чистый Разум, а она не спешит общаться.

— Ты боишься чего-то? — повернула голову она на меня, медленно наклонив голову.

Честно говоря, её глаза немного напрягают. Яркие, сияющие. Сознание, смотря в её глаза, чувствовало напряжение. Не то, как если бы она «ломила» ко мне в голову, а... Не знаю. Впервые с таким встречаюсь. Словно она прямо сейчас делала что-то незримо для моего разума. Хотя, почему «словно»?.. Чистый Разум, из-за недосыпа критическое мышление падает.

Да оно у меня, на самом деле, давно падает.

— Я много чего боюсь, — серьёзно задумавшись над вопросом, ответил я.

— Я наблюдала за тобой неделю, — между тем подтвердила мои догадки о том, что бежать было изначально бесполезно, прародительница вампиров. — Та девочка, с которой ты живёшь, испытывает к тебе симпатию.

Видимо, она говорит об Азами. Хм, как ни странно, но я впервые ощутил, каково это, когда в личную жизнь нагло вторгаются. Не самый приятный опыт.

— Знаю, — медленно кивнул головой. Как не знать, если я читаю эмоции буквально постоянно.

Прародительница вампиров неспешным шагом подошла ко мне и накрыла зонтиком, словно пытаюсь защитить от луны, став опять смотреть мне в глаза. Давление, уже более заметное, словно отовсюду, на сознание усилилось. И опять же — я не чувствовал никаких энергетических колебаний. Как это работает — понятия не имею.

Признаюсь, неудобно не ощущать чужие эмоции. Я уже привык к тому, что имею подобное преимущество в разговоре. Сейчас же я его потерял.

— Ты умеешь испытывать чувства? — спокойно, крайне медленно спросила она.

Чувствую себя на приёме у психолога, если честно.

— Да, умею, — смотря ей в глаза, ответил я. После чего неожиданно, наверное, даже для себя добавил: — А ты?

Рискнул и сразу не стал обращаться уважительно. Будь я на месте прародителя целой расы, эдаким древним существом, то со временем бы просто махнул рукой на подобное уважение. Через него можно показать отношение, конечно, но только если это... нужно. В данном случае, у меня есть сомнения, что как-то проявлять «почтение» — лишнее.

Прародительница вампиров, услышав мой вопрос, чуть больше приоткрыла глаза, уставившись на меня более заинтересовано. На её лице опять появилась тень улыбки.

— Хочешь почувствовать мои эмоции?

— ...да, — чувствуя, что потом могу пожалеть об этом, кивнул я.

Держа зонтик, прародительница вампиров в странном наряде (вру — для этого мира он даже обычный) подошла ко мне вплотную, после чего обняла меня так, словно я её любимый ребёнок.

Сердце по какой-то причине забилось чуть быстрее. Я попытался взять его под контроль псионикой, но не получилось. В голове словно стал подниматься какой-то шум. Медленно, постепенно, звук увеличивался.

Луна, кажется, стала светить ещё более ярко. Во рту неожиданно пересохло. Сердце стало биться ещё быстрее. Шум усиливался.

Понимая, что начинаю терять контроль не просто над эмпатией, а над вообще всей псионикой в целом, попытался вырваться. Абсолютно бесполезно. Мне стало казаться, что моё сознание кто-то начал разгонять, усиливая буквально всё и сбивая контроль. Разум пытался исправить проблему, но просто не мог понять, что происходит.

Это пугало.

Прародительница вампиров подняла на меня взгляд, видя мои попытки вырваться.

— Ты чувствуешь мою симпатию? — вновь едва-едва заметно приподняла она губы, символизируя подобие улыбки. Глаза только у неё оставались такими же спокойными и максимально нейтральными, насколько это вообще возможно.

Понять, о какой симпатии она говорит, было трудно. Отовсюду шёл какой-то шум, физической оболочке стало совсем плохо — такое чувство, что мне в организм вкололи какой-то сильный наркотик, который не может побороть моё сознание.

Прислушаться к этому шуму, что разносился буквально отовсюду, было и того сложнее. Но, минут за пять (прародительница явно никуда не торопилась), удалось всё-таки немного успокоиться и вслушаться в этот «шум».

Он чем-то напоминал писк вместе с порывом ветра. Тяжело описать.

Среди же этого странного «звука» найти какое-то определённое чувство было сложно, но... Да, я нашёл.

— Чувствую, — медленно ответил я немного хриплым голосом.

С какого-то перепугу прародительница вампиров в моих глазах стала выглядеть не просто «привлекательной» с эстетической точки зрения, но и с точки зрения простого мужчины, что увидел обнажённое тело женщины. Странное чувство. Учитывая, что прародительница вампиров передо мной была одетой.

И вновь мы смотрели друг другу в глаза минут десять-пятнадцать, если не больше. Чувство времени, если честно, дало сбой.

— Хочешь стать частью семьи? — неожиданно мягко спросила она.

— Нет, — несмотря на возбуждение, которое я ощутил впервые с того момента, как оказался в этом мире, ответил без всяких сомнений.

В эмоциях прародительницы, на которые я умудрился с её подачи настроиться, проскользнуло лёгкое, едва заметное удивление.

И опять она просто десять минут на меня смотрела. К этому моменту я уже даже полностью привык к этому давлению и шуму, ещё и справившись с возбуждением. Честно говоря, в голове был сильный диссонанс — я воспринимал тело просто как скафандр, одновременно с этим видя в существе напротив «не просто скафандр». Это... очень, очень странно. Безумно странно.

— Хочешь стать другом? — задала тем же тоном она вопрос, смотря мне в глаза.

О чём она думает — чёрт его знает. Её эмоции... Сложно объяснить. Вроде ничего нет, а вроде и есть. Вроде тихие, а вроде и громкие.

Кажется, что этот «шум» — и есть её эмоции. Просто моё сознание с трудом их может понять. Жутко, если честно.

— Почему бы и нет? — всё ещё находясь в её железной хватке, слегка пожал плечами я, мол, без проблем.

Видя эти немного ребяческие действия от меня, в эмоциях прародительницы, кроме шума, промелькнуло едва-едва заметное веселье, что она и показала, улыбнувшись чуть-чуть... выразительнее.

Прародительница неожиданно притянула моё лицо к себе и поцеловала. На этот раз ощущения того, что передо мной «мать, обнимающая своего ребёнка», исчезли. Словно её модель поведения изменилась, и она просто «общалась» со своим знакомым.

Это последнее, что моё сознание отметило, пока не погрузилось во тьму. Последней же мыслью было:

Чистый Разум, какой же странный мир...

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1521117>